

Бай Фанлу терпел физический дискомфорт и встал, чтобы подготовиться встретить противника, но был удивлен, когда увидел вошедшего.

"Бессмертный Геге! Это действительно ты!"

Бай Фанлу облегченно вздохнул. В тот самый момент, когда он собирался позвать Сяо Лю, ему пришлось сжать живот и отступить на два шага. Его правая рука уперлась в каменную стену позади него для поддержки.

Бум!

Раздался еще более громкий удар.

Прозрачное кольцо образования на разломе демонической энергии внезапно быстро закрутилось, и в туннеле раздался оглушительный звук, похожий на рев дракона или грохот цунами. Казалось, что земля резко задрожала.

Однако Бай Фанлу быстро понял, что дрожит не земля, а он сам.

Сяо Лю шагнул вперед и схватил Бай Фанлу за руку, сказав: "Нам нужно быстро выбираться отсюда!".

Бай Фанлу стиснул зубы, на мгновение закрыл глаза и снова открыл их. Он продолжал давить на живот и начал бежать. Но едва он сделал два шага, как почувствовал, что его ноги стали мягкими. Сяо Лю заметил, что что-то не так, и без дальнейших объяснений сразу же взвалил мужчину на плечи.

Бай Фанлу был бессилен сопротивляться и мог только позволить юноше держать его. В этот момент он почувствовал, как кровь в его горле волнами поднимается вверх. Каждый раз он силой сдерживал ее и тайно сопротивлялся духовной силой.

В туннеле не было света, и никто не знал, как долго они бежали. Сзади Бай Фанлу все еще мог отчетливо слышать рев из глубин земли. Расщелина, излучавшая демоническую энергию, похожую на живую сущность, снова всплыла в памяти Бай Фанлу, отчего тот необъяснимо заволновался.

Согласно роману, Юнь Чжань и остальные заблудились в этих туннелях. Однако, к счастью, в этот раз их вел Чжи Чжи. Сяо Лю поспешил следом за обезьяной и наконец увидел свет.

"Я нашел выход!" Сяо Лю уже собирался переступить порог, как вдруг Бай Фанлу положил руку ему на плечо: "Подожди".

Потайная дверь выхода по праву должна быть закрыта, но сейчас она была открыта. Это могло означать только то, что кто-то уже ждал снаружи и все еще охранял ее.

Не останавливаясь вовремя, Чжи Чжи первым бросился к выходу. Затем раздался крик, и обезьяна была поймана.

Бай Фанлу и Сяо Лю молча смотрели друг на друга.

Сяо Лю мягко опустил Бай Фанлу. Затем юноша схватил его за руку и слегка покачал головой.

"Я пойду. Они все еще не знают, что ты здесь". Сяо Лю молча проговорил эти слова.

Бай Фанлу понял, но в ответ покачал головой.

По его предположениям, другая сторона не могла быть в полном неведении о таком массовом движении под землей.

Более того, с момента парада подношений целью противника всегда был он сам, и Сяо Лю тут ни при чем.

В таком случае ему не было смысла прятаться. Сяо Лю случайно сбежал, и Бай Фанлу не мог позволить ему снова безвинно страдать вместо него.

Бай Фанлу шагнул вперед. Воспользовавшись минутной невнимательностью Сяо Лю, он уже выпрыгнул из дыры.

Снаружи их не окружал слой за слоем солдат, как он себе представлял. Только молодой человек, одетый в изысканный пурпурный халат, неторопливо сидел в инвалидном кресле. На руках он держал маленькую белую обезьянку, которая, казалось, спала. Больше вокруг него никого не было.

Если бы не два белоснежных тонких пальца, прижатых к горлу обезьянки, и если бы окружающие надгробия не были окутаны миазмом, эту сцену можно было бы истолковать как трогательное воссоединение старых друзей, живых и мертвых.

Перед ним стоял губернатор города Инчжоу Вэй Линь. Выражение лица этого человека действительно произвело на Бай Фанлу такое впечатление.

Сяо Лю отказался подчиниться предложению Бай Фанлу и вышел следом за ним. Бай Фанлу встал перед Сяо Лю, загораживая его, и сказал Вэй Линю: "Твоя цель - я, так зачем привлекать других?"

"Молодой господин Бай действительно откровенен. Я разрешаю и отпускаю его. Сюда, пожалуйста!"

Сказал Вэй Линь, катая свое кресло-каталку: "Но эта маленькая обезьянка слишком милая. Она мне очень нравится, поэтому я оставлю ее себе".

Молодой господин Бай? Вэй Линь пришел за ним, как и ожидалось. Но как он мог догадаться обращаться к нему по фамилии?

Бай Фанлу подумал про себя, что разлом демонической энергии только что был запечатан, и формация не должна сразу вступить в силу и повлиять на Вэй Линя. Если Бай Фанлу будет противостоять ему сейчас, то шансы на победу будут слишком малы.

Судя по поведению Вэй Линя, тот не собирался его трогать. А если бы и собирался, то сделал бы это сразу. Зачем ему ждать его прихода и приглашать его?

Быстро все обдумав, Бай Фанлу обратился к Сяо Лю: "Я пойду с ним. Ты должен ждать меня в гостинице. Если я не вернусь в течение дня, тебе следует вернуться в Дунчан".

"Гэгэ..."

Бай Фанлу покачал головой и похлопал Сяо Лю по плечу: "Не волнуйся".

Вэй Линь пересел в инвалидное кресло, а Бай Фанлу последовал за ним на безопасном расстоянии. В течение всего времени они не разговаривали.

Возможно, это было физическое и психическое напряжение из-за близости с грозным противником, но Бай Фанлу постепенно адаптировался к своему прежнему дискомфорту. Как и в прошлый раз, это ощущение быстро прошло.

Жаль, что техника телепортации не сработала. Иначе можно было бы сбежать. Однако Бай Фанлу пришлось отбросить эти мысли, ведь здесь с ним был Сяо Лю.

Сейчас ему оставалось только покорно следовать за противником в резиденцию. Как только он войдет в логово врага, он сможет реагировать в зависимости от ситуации.

Когда они покинули деревню Гробов, Бай Фанлу увидел группу сопровождающих, стоявших в ожидании по обе стороны тропинки. Бай Фанлу подвели к конной повозке и усадили напротив Вэй Линя, лицом к лицу.

Вэй Линь лишился ног. Когда Бай Фанлу увидел, как сопровождающие поддерживают его, входя в карету, он втайне оценил силу своего противника. Трудно было сопоставить этого

бледного и немощного юношу, стоявшего перед ним, со смертным владыкой, описанным в книге.

Однако, когда сопровождающие закрыли занавеску, Вэй Линь поднял глаза и уставился прямо на Бай Фанлу. В его взгляде, словно холодный свет, промелькнул убийственный взгляд, подчеркнувший угловатость бледного лица. Казалось, он был рожден для того, чтобы его боялись и слушались.

Когда Бай Фанлу взглянул на своего противника, Вэй Линь вернул ему взгляд, на лице молодого человека появилось выражение нескрываемого веселья, которое заставило бы любого насторожиться.

Однако он ничего не сказал и лишь поглаживал одной рукой маленькую белую обезьянку, сидящую у него на коленях. Каждое его движение было синхронизировано с каждым толчком и движением кареты, легким и непринужденным.

Бай Фанлу не знал о состоянии Чжи Чжи, но видел, что ее белоснежная шерсть не имела никаких повреждений.

После минутного раздумья Бай Фанлу нарушил тишину и спросил: "Осмелюсь спросить губернатора... откуда вы узнали мое имя?"

Вэй Линь усмехнулся: "Бай Цзюньмин?"

Другая сторона внезапно произнесла это имя, и Бай Фанлу не сразу отреагировал. Он был ошеломлен, прежде чем понял, кому принадлежит это имя.

Это был старейшина царства демонов, величайший злодей романа. Красноглазое демоническое существо сражалось с ним в первый день его трансмиграции. Это существо было известно как Бай Цзюньмин.

Как губернатор мог принять его за Бай Цзюньмина?

"Ходят слухи, что "молодой мастер Миг" - очаровательный и всемогущий человек. Он действует нагло и всегда маскируется. Однако, судя по тому, что я вижу перед собой, вы - откровенный джентльмен. Это не соответствует вашей репутации".

Бай Фанлу разобрался в своих мыслях и равнодушно улыбнулся: "То, что вы слышите, - это всего лишь иллюзия. Мой господин и так все прекрасно знает, так зачем меня проверять?"

Хотя Бай Фанлу был озадачен, почему собеседник по ошибке назвал его Бай Цзюньмином, Бай Фанлу мог только подыгрывать ему, пока не поймет ситуацию.

Тонкие губы Вэй Линя слегка выгнулись вверх, и он сузил глаза. Бай Фанлу не сводил с него глаз. Все это время он чувствовал, что у этого человека уникальная пара глаз, а цвет его радужки был значительно светлее, чем у других. Бай Фанлу почувствовал, что хотя у этого человека был свирепый взгляд, но это был всего лишь фасад. На самом деле у него не было никаких выражений, как у полуслепого человека.

В романе упоминалось только то, что Вэй Линь страдал от болезни ног, полученной на войне. Не упоминалось, что у него были проблемы со зрением или связь между ним и Бай Цзюньмином.

В период, когда Вэй Линь молчал, Бай Фанлу быстро вспомнил эту главу романа. Он помнил только общий сюжет: губернатор города Инчжоу приносил человеческие жертвы, шел по пути демона и в конце концов был убит главным героем-мужчиной, чтобы спасти жизнь своего любимого тритона.

Но поскольку Вэй Линь был демоническим культиватором, если он ошибочно полагал, что Бай Фанлу - это Бай Цзюньмин, то они оба - собратья демонов и не должны сражаться друг с другом.

Если только другая сторона уже не разгадала его нынешнюю личность бессмертного культиватора и не пришла к выводу, что он лжет.

Бай Фанлу тщательно все обдумал и решил, что он не обманывал этого человека. С первой встречи с Вэй Линем Бай Фанлу никогда не раскрывал свою личность. Он также старался подавлять свою ауру, поэтому, если только Вэй Линь не обладал невероятно глубоким уровнем культивации, было бы трудно определить, кто он - бессмертный или демонический культиватор, просто при визуальном осмотре. Может ли быть, что Бай Фанлу из книги...

Нет!

Бай Фанлу вдруг вспомнил кое-что. Он действительно сказал кому-то, что он Бай Цзюньмин.

Это был не кто иной, как цветочный вор!

В то время, чтобы отпугнуть противника, он солгал, что он Бай Цзюньмин, так как не мог быть откровенным о своей личности молодого мастера царства демонов. В отчаянии он бросил эту фальшивую личность в качестве щита, чтобы использовать свою страшную репутацию для отпугивания противника.

Более того, Бай Цзюньмин был экспертом в искусстве перевоплощения. Он был извращенным и непредсказуемым человеком. Такая природа усиливала его технику, позволяя ему легко стирать границы между ложью и реальностью.

Но откуда Вэй Линь мог знать?

После того, как он солгал цветочному вору, тот был убит Сяо Лю одним ударом. Его доверенный Тин Нью также убрал его труп. Даже система заверила его, что задание выполнено, и этот человек не мог воскреснуть.

В голове Бай Фанлу проносилось множество мыслей, пока он вглядывался в бледные глаза Вэй Линя, пытаясь найти в них подсказки. К сожалению, он ничего не нашел.

Так же, как и он, другая сторона тоже изучала его. Бай Фанлу гадал, видит ли Вэй Линь его насквозь.

В общем, никто из них не разговаривал.

Когда конная повозка подъехала к резиденции губернатора, Бай Фанлу вошел через главные ворота. Двое охранников, которых он видел раньше, все еще стояли на посту.

Когда Бай Фанлу проходил мимо них, он нечаянно оглянулся. Однако он не смог разглядеть их лиц, потому что те опустили головы.

Когда Бай Фанлу вошел внутрь, он почувствовал отчетливую волну, как будто резиденция и внешний мир были разделены невидимым барьером. Войти было легко, а выйти трудно.

"Молодой господин Бай, прошу вас".

Перед Бай Фанлу Вэй Линь издавал скрип, катая свое инвалидное кресло. Этот звук был еще более отчетливым в тихом дворе.

Затем он повернулся к правой стороне коридора, и Бай Фанлу последовал за ним.

Этот особняк казался намного больше, чем снаружи. Здесь было огромное количество коридоров и узких переходов, а количество комнат, мимо которых они случайно проходили, было бесчисленным. Бай Фанлу запоминал дорогу на ходу. Наконец, коляска остановилась, когда дуэт подъехал к небольшому зданию с затейливой резьбой по красному дереву.

Это была единственная в своем роде резиденция. Она была возведена в центре бассейна с чистой водой, и бесплотные испарения постоянно поднимались вверх под действием какой-то таинственной силы. Они образовывали барьер, похожий на морские приливы и отливы, прокладывая единственный проход в здание.

По этому окружению Бай Фанлу без труда догадался, кто живет внутри.

Это должна была быть "жена" губернатора города Инчжоу, Хэ Сан, тритон из Восточного моря.

В то же время это был человек, который говорил за него в церемониальном паланкине, и человек, который обернулся, чтобы взглянуть на Бай Фанлу.

Внутри была только одна фигура, прислонившаяся к кровати. Без сомнения, это должен быть Хэ Сан.

Хэ Сан сжимал виски одной рукой. Его глаза были закрыты, а сам он был одет в тонкий халат цвета воды, подчеркивающий контуры его тела, которое было удивительно хрупким.

Легенда гласила, что тритоны были необычайно красивы, независимо от их пола. Если Вэй Линь так благоволил к нему, то Хэ Сан, естественно, обладал изысканной внешностью.

Услышав стук инвалидного кресла, Хэ Сан открыл глаза и осторожно сел.

Белый кролик спрыгнул с кровати и скрылся за занавесками, следя за его движениями.

Бай Фанлу повернулся и наконец-то увидел легендарного тритона. Его взгляд подсознательно упал на подол длинного голубого халата Хэ Сана, который драпировался в конце. Он не мог определить, была ли у Хэ Сана нижняя половина тела в виде рыбьего хвоста или человеческих ног.

"Молодой господин Бай, примите мои извинения за то, что пришлось пригласить вас таким образом".

Хэ Сан поприветствовал его хриплым и неразборчивым голосом. Тритоны рождаются с феноменальным вокалом. Но в результате долгой жизни на суше голос Хэ Сана испортился.

"Прошло уже два десятилетия с момента нашего последнего прощания в Восточно-Китайском море. Должно быть, это богатство Хэ Сана, накопленное за три жизни, чтобы снова увидеть этого благодетеля".

Бай Фанлу сначала удивился, услышав это, но быстро понял, что Вэй Линь не был знаком с Бай Цзюньмином. Напротив, именно этот человек "пригласил" Бай Фанлу сюда.

Однако Бай Фанлу не мог понять и поверить, что у него есть хоть какое-то сходство с Бай Цзюньмином. Так почему же Хэ Сан с первого взгляда принял его за последнего?

Разве что... Была вероятность, что Бай Цзюньмин использовал свою внешность как маскировку, когда встретил Хэ Сана.

Но каков был его мотив?

В любом случае, Бай Фанлу знал, что не сможет исправить эту ошибку, учитывая, что Вэй Линь находился прямо за ним.

Пронзительный взгляд этого человека впился в Бай Фанлу, как заноза в спину. Как будто его убьют невидимым клинком, как только Вэй Линь получит хоть малейшее основание.

Вэй Линь был искренне враждебен к нему. Бай Фанлу не знал, когда эта вражда разгорелась.

Бай Фанлу не сразу ответил Хэ Сану. Он просто смотрел в ответ. По сравнению с ними, Хэ Сан был меньшей угрозой.

В книге было написано, что тритон не обладает боевой силой и слаб по своей природе. Вэй Линь был безжалостным и жестоким человеком, но чрезвычайно послушным Хэ Сану. Единственный раз, когда тритон не смог остановить его, это когда Вэй Линь решил принести человеческие жертвы.

После того как в книге Юнь Чжань убил Вэй Линя, Хэ Сан, лишившийся своего убежища, покончил с собой, прежде чем среди угнетенных горожан вспыхнул бунт.

Этого персонажа можно было считать глупой жертвой на пушечное мясо. Поэтому Бай Фанлу решил временно изучить возможность работы с ним.

Хотя сюжет, казалось, развивался странно - скорее всего, из-за него самого, - Бай Фанлу понял, что личности других персонажей все еще выглядят нормально. Конечно, не считая его самого, который переместился сюда.

Хэ Сан был невероятно проницателен к словам и выражениям других людей. Он быстро понял, на что намекал Бай Фанлу, и слегка наклонил голову, с некоторой опаской поглядывая на Вэй Линя. Сразу же Хэ Сан спросил у Вэй Линя: "Господин, не могли бы вы оставить меня одного побеседовать с молодым господином Баем?"

Вэй Линь не стал возражать. Затем он повернулся и уехал на своей инвалидной коляске.

Как только мужчина ушел, Бай Фанлу тайно вздохнул с облегчением и сказал: "Спасибо".

Хэ Сан мягко улыбнулся и ответил: "Молодой господин Бай, вы хотите мне что-то сказать?"

Губы и зрачки тритона были очень светлого оттенка, похожего на цвет чистой воды. Казалось, что Хэ Сан был создан из капли чистой и незапятнанной воды, словно его существо было прозрачным на вид.

Уход Вэй Линя, казалось, позволил Хэ Сану сбросить личину. Даже если Бай Фанлу был туповат и неопытен, восторженный блеск в глазах собеседника все равно заставил его сердце сильно забиться.

Этот вид эмоций, исходящих из невинных глаз тритона, был слишком явным. Бай Фанлу сразу же понял, что будет трудно положить этому конец, если он продолжит притворяться Бай Цзюньмином.

"Моя госпожа,- Бай Фанлу сделал паузу, - прошу прощения, но я не Бай Цзюньмин. Однако... я могу помочь вам найти его".

"Вы... вы не молодой мастер Бай?"

Выражение лица Хэ Сана, которое было наполнено ожиданием, мгновенно сменилось разочарованием. Как будто он только что упал с облаков и был расстроен.

"Бай - это моя фамилия, а Бай Цзюньмин - мой дядя".

Бай Фанлу не солгал. Нынешний старейшина царства демонов действительно был братом матери Бай Фанлу.

Он называл Бай Цзюньмина своим "благодетелем", и с таким значительным статусом, даже если Бай Фанлу был всего лишь его племянником, он не должен был подвергаться опасности в данный момент.

Однако Бай Фанлу не стал раскрывать свою личность. Он намеренно не произносил своего имени, чтобы оно не просочилось наружу.

Конечно, когда Хэ Сан услышал слова Бай Фанлу, в его глазах появилась надежда: "О, я вижу".

"Если моя госпожа желает этого, я могу пригласить дядю из города Демонов прямо сейчас".

Бай Фанлу молился, чтобы тритон просто позволил ему уйти, если все пройдет хорошо.

Однако Хэ Сан не унимался. Его выражение лица стало мрачным, и он слегка опустил взгляд: "...Господина здесь нет, можете ли вы не обращаться ко мне "госпожа"? Зовите меня просто Хэ Сан. Могу ли я называть вас Бай Дэгэ?"

Бай Фанлу некоторое время размышлял, затем ответил: "Конечно, Хэ Сан".

Хэ Сан был действительно смел, раз попросил об этом. Откуда ему было знать, что Вэй Линь не

подслушает их разговор?

Но в это время Бай Фанлу осознал проблему. Если Вэй Линь одержим и контролирует Хэ Сана, как он может спокойно оставить их вдвоем?

Более того, Хэ Сан даже считал Бай Фанлу своим уважаемым благодетелем.

Эта пара была действительно...

Бай Фанлу размышлял над этими вопросами. В этот момент в дверь тихонько постучали. Вошла девушка-служанка, принесла миску с лекарством и чашку чая, а затем вышла.

"Бай Дагэ, пожалуйста, выпейте чаю". вежливо попросил Хэ Сан, взяв в руки чашу с черноватым лекарством.

В книге Хэ Сан увидел, как Вэй Линь манипулирует трупом, и в конце концов понял, что лекарство, которое он принял, было кровью живой жертвы. Ему было невыносимо видеть, как Вэй Линь продолжает свои злодеяния, и во время боя Хэ Сан даже встал перед Бай Фанлу, чтобы защитить его.

Погодите... "Встал перед Бай Фанлу, чтобы защитить его?"

Бай Фанлу вспомнил это описание. Тогда он решил, что автор допустил ошибку. Разве Хэ Сан не должен был защищать Вэй Лина?

Может быть, автор подразумевал, что у Хэ Сана были какие-то отношения с Бай Фанлу?

Нет, нет. Теперь оказывается, что Хэ Сан должен был сделать это, думая, что он Бай Цзюньмин.

Распутывание сюжета с помощью логических рассуждений оказалось хаотичным. Сюжет углублялся с каждым поворотом, и Бай Фанлу все труднее было уловить четкое понимание и контроль над ситуацией.

"Бай Дагэ, о чем ты думаешь?" спросил Хэ Сан.

Бай Фанлу отложил свои мысли и посмотрел на чашку чая, которую осторожно пододвинул тритон.

Он не собирался прикоснуться к ней, но Бай Фанлу после недолгих колебаний все же поднял чашку.

Хэ Сан кивнул ему и, даже не глядя на чашку, проглотил все капли лекарства, которое держал в руке. Однако, допив, Хэ Сан нахмурился и отставил чашку. Лекарство, несомненно, было неприятным на вкус.

Воспользовавшись тем, что Хэ Сан принял лекарство, Бай Фанлу незаметно налил чай в рукав.

Поскольку разговор был прерван, Бай Фанлу взял на себя инициативу и спросил: "Почему Хэ Сан должен принимать лекарство? Ты нездоров?"

Хэ Сан покачал головой: "Это старая болезнь. Когда молодой мастер Бай спас меня тогда... О, возможно, он никогда не упоминал об этом, Бай Дагэ?"

Действительно, Бай Фанлу не знал почему. В книге говорилось лишь о том, что Хэ Сан был хрупким и болезненным и должен был умереть молодым. Вэй Линь стал демоническим культиватором и практиковал темные искусства, чтобы бросить вызов небесам и изменить свою судьбу. Он забрал в жертву девяносто девять душ, пытаясь наделить Хэ Сана бессмертием.

Но почему Хэ Сан оставался слабым, оставалось загадкой.

"Молодой господин, наверное, забыл меня".

Хэ Сан снова пробормотал, уныло улыбаясь.

Затем он слегка опустил голову, и его брови сошлись, заставляя любого пожалеть его.

Бай Фанлу поспешил утешить его: "Мой дядя, должно быть, помнит тебя, но, возможно, он не говорил о тебе со своими младшими".

"Это... звучит правдоподобно".

Щеки Хэ Сана покраснели: "Как глупо с моей стороны. Бай Дагэ, должно быть, считает меня шутком".

"Вовсе нет", - Бай Фанлу сделал паузу, - "Пожалуйста, не обижайся на мой вопрос. Могу я узнать, как Хэ Сан познакомился с моим дядей?"

При упоминании о том роковом годе на Хэ Сана нахлынула ностальгия: "Я - тритон, который родился неполноценным и без жемчужины Нага. Я не должен был дожить до взрослого возраста, но моя мать сказала мне, что на берегу Восточно-Китайского моря я встречу своего благодетеля, который сможет спасти мне жизнь".

Бай Фанлу кивнул. Благодетель, о котором шла речь, видимо, был Бай Цзюньмин.

"В тот день я потерял сознание на пляже, а когда очнулся, увидел молодого мастера Бая. Он дал мне духовный камень, сказав, что он может заменить жемчужину Нага и поддержать мою жизнь".

"Духовный камень?"

"Ну, так сказал мой благодетель, но я никогда не видел его лично. Он только сказал, что запечатал его в моем теле".

Бай Фанлу кивнул, но все еще был озадачен: "Тогда почему ты все еще так слаб?"

"Тритоны должны жить в Восточно-Китайском море, месте, богатом водяным паром, но я..."

Бай Фанлу понял: раз Вэй Линь не позволил ему вернуться в море и заставил жить среди людей на суше, то неизбежно, что он будет постепенно болеть и слабеть. Именно поэтому Вэй Линь настоял на том, чтобы пойти против воли небес, и без колебаний причинил вред стольким невинным людям, чтобы удержать Хэ Сана рядом с собой.

Однако Бай Фанлу не мог понять еще одну вещь и воскликнул: "Почему ты принял меня за дядю? Я не совсем на него похож".

"Не похож?"

Удивился Хэ Сань, а затем покачал головой: "Ты действительно похож на него, но... при ближайшем рассмотрении действительно есть различия".

Бай Фанлу теперь был уверен, что Бай Цзюньмин использовал технику иллюзии, а его внешность использовалась для маскировки. Они оба обладали совершенно разными аурами, поэтому Хэ Сань принял его за своего дядю и решил, что это два разных человека.

Но почему Бай Цзюньмин принял его облик без причины? Бай Фанлу был в недоумении.

В это время Хэ Сань снова заговорил: "Но, Бай Дагэ, я не узнал в тебе своего благодетеля, когда впервые увидел тебя. Ты сам сказал, что ты 'Молодой господин Мин'".

Услышав это, незаинтересованное выражение лица Бай Фанлу сразу же застыло.

Он уставился на изменившийся взгляд Хэ Сана и вдруг поднял голову, чтобы выглянуть наружу.

Инвалидная коляска скрипела, вращаясь на колесах, и издавала звуки, похожие на скрежет ржавых шестеренок по дереву. Сердце Бай Фанлу сжалось, и он отдернул руки. Позади него бесшумно возник Вэй Линь.

<http://bllate.org/book/17346/1626405>